

Роль лингвострановедения в преподавании русского языка как иностранного

Ахмади Мирейла*

К.ф.н., кафедра русского языка, факультет гуманитарных наук, университет тарбиат модарреса, Иран

(дата получения: 10/10/2006, дата подтверждения: 06/01/2007)

Краткое содержание

Известно, что язык в жизни человека выполняет различные функций, он сохраняет и передает знания, он помогает оценивать явления и факты, выражает наши эмоции, радости и огорчения. Благодаря языку, мы сообщаем друг другу информацию, просим совершить какое-либо действие, рассуждаем, анализируем, описываем что-либо. Каждый из нас знает, что обучение иностранному языку – это большой труд. Необходимо выучить грамматику этого языка, множество слов, и долго еще практиковаться. И это еще не все, необходимо знать культуру, традиции и страну, чтобы говорить на изучаемом языке. В языке существуют элементы, для понимания которых обязательно надо комментировать их. В ходе обучения русскому языку студенты часто встречаются со словами, не имеющими эквиваленты в родном языке и эти слова затрудняют студентов в употреблении и понимания таких слов. Задача преподавателя состоит в том, что в таких случаях предупредить и познакомить студентов с такими совами и выражениями.

Ключевые слова: лингвострановедение, безэквивалентность, культура, мировоззрения, фразеологизм, слово.

* Ответственный автор: Тел: 021-88011001-3665, Факс: 021-44129817, E-mail: Mireyla@modares.ac.ir

Введение

В современном преподавании языка мало обращается внимания на язык как феномен культуры, как определенное видение мира сквозь призму национального языка. Язык является главным источником новой мысли и нового подхода к миру. Интерес современного человека к своему прошлому, истокам своей культуры заставляет его внимательнее всматриваться в язык. Именно язык рассматривается нами как путь, по которому мы проникаем в мировоззрения древних славян, общество и самих себя. «Человек только тогда становится человеком, когда он с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем» (Маслова, с.5).

Изучение иностранных языков помогает людям разных стран и различных культур ближе познакомиться, лучше понять друг друга. С каждым днем возрастает число людей, желающих изучать русский язык, на котором издается научно-техническая литература и русская художественная литература. Перед нами, преподавателями русского языка и литературы, стоит сложная задача. Передать учащимся необходимые знания о русской литературе и грамматике можно только в том случае, если мы сумеем передать им верное представление о прошлом, о быте и обычаях народа, язык которого они изучают. Только достигнув этого, мы можем считать, что усвоенный учащимися словарный фонд действительно будет иметь в их сознании свое истинное значение, только тогда они смогут глубоко понять русских писателей.

Основная часть

Лингвострановедение начинается с первых уроков по языку, с усвоения первичного запаса русских слов, так как слова не только выражают соответствующие понятия, но и через обозначаемые ими понятия отражают какие-то стороны реальной жизни говорящих на данном языке. Поскольку в семантической системе какого-либо конкретного языка, в данном случае

русского, отражаются особенности не только материального бытия, но и сознания соответствующего народа, методика обучения русскому языку должна учитывать необходимость формирования навыков правильного пользования устной речью, чтением и письмом на русском языке, а также и особенности материальной и духовной жизни, которые нашли отражение в самом языке.

Конечно до сих пор учебники русского языка содержали в себе определенное количество сведений такого рода. Однако имеющиеся в них данные по страноведению даются не систематично, а раздельно. В этих учебниках страноведческие информации даются в соответствии с целями, которые преследуются методикой обучения грамматике, в виде примеров отдельных приложений, относящихся к разрабатываемому грамматическому разделу. При этом внимание учащихся полностью сосредотачивается на усвоении грамматического правила, а не информации, содержащихся в предложении или в его частях.

Страноведческие сведения больше можно найти в учебниках и учебных пособиях по литературе, в художественных произведениях, где приведено описание русской природы, обычаев и т.п. Конечно в таких литературах тоже отсутствуют комментарии к таким словам. Мы считаем, что такое обучение русскому языку и литературе не дает желаемых результатов. Об этом свидетельствуют неудачные переводы произведений русской художественной литературы, и вообще все виды переводов. В таких переводах часто теряется подлинный смысл оригинала. Происходит это не только потому, что переводчик не обладает талантом и хорошей подготовкой русского языка, или словари не дают переводчику достаточного толкования к каждому отдельному слову, но и потому, что каждый раз усваивая слово, мы придаем ему полностью то содержание, которое мы привыкли вкладывать в соответствующие слово родного языка.

В художественной литературе, в публицистике, в разговорной речи обычно употребляются фразеологизмы. Фразеологические единицы и метафоры – это такие языковые единицы, в значении которых важно не

столько значение предложения или словосочетания, сколько различного рода наслоения, образы, оценки и эмоции. Например: *«сесть в калошу, Мамаево побоище, коломенская верста, щипаньем хлеба, как швед под Полтавой»* и другие. В этих фразеологизмах содержатся страноведческие знания, а их понимание связано со знанием конкретных исторических фактов.

Не только на фразеологическом уровне, но и на уровне отдельных слов мы встречаемся со словами, которые должны комментироваться со страноведческой точки зрения. Для примера приведем такое слово как: *«завтрак»*. Слово завтрак в представлении русского и иранского человека, даже французского совсем отличается. Русские завтракают плотно, в их завтрак часто входят сыр, колбаса, каша, жареное или вареное яйцо, хлеб, чай или кофе. Персы завтракают не регулярно, и то на ходу. В их завтрак входят сыр, масло, варенье, мед, яйцо, хлеб, чай или кофе. Русские могут в любое время суток пить чай с вареньем или медом, а персы только утром едят варенье и мед с маслом и хлебом. Кроме того, время завтрака у русских и персов не совпадает. Русские обычно завтракают в 9-10 часов утра, а персы в 7-8 часов утра.

В русском и персидском языке существует несоответствие в употреблении первых этажей в зданиях. В Иране в многоэтажных домах тот этаж, который находится на уровне земли считается не первым, а нулевым, т.е. *«همکف»*. А в русском понятие этот этаж считается первым.

Трудно передать средствами другого языка без соответствующего пояснения смысловые и эмоциональные оттенки таких слов, как *масленница* и *купчиха*. Недостаток соответствующей информации лишает иностранца возможности понять все значения, заложенные во взаимном отношении русских друг к другу. Отсутствие необходимых комментариев к определенным словам и понятиям нередко приводит к разного рода недоразумениям, поскольку учебники и учебные пособия по русскому языку и литературе для иностранцев лишены всяческих таких комментариев и не дают учащимся систематического изложения необходимых сведений о стране и народе, язык которого они изучают.

Нам кажется, что учитывая ограниченность времени, отведенного программой преподавания русского языка и литературы, можно при правильном подходе к этому вопросу ограничить материал по грамматике и литературе в пользу страноведения. Это не приведёт к перегруженности учащихся; наоборот, разнообразие преподаваемого материала сделает сам предмет более интересным. Информация, сообщаемая ученикам, расширит их кругозор и облегчит для них усвоение литературы, а также расширит их словарный запас.

Необходимо начинать знакомить учащихся со страноведением уже с первых уроков русского языка. Учебники для начинающих, так же как и для последующего обучения языку, должны быть насыщены соответствующими примерами, которые давали бы основные сведения о быте русских людей. Нам кажется нецелесообразным помещать в учебниках для начинающих тексты, в которых отражается быт и действительность родной страны изучающего иностранный язык.

Так как в каждой стране русский язык в среднем изучается в течение 4-5 лет, можно было бы ввести в учебную программу историю русской культуры (театр, музыка, изобразительное искусство, кухня, и по возможности показать учащимся краткие фильмы, картины).

Разумеется, что в программе преподавания русского языка и литературы в вузах страноведение как самостоятельный предмет должно занимать особо важное место. Нам кажется, что при изучении русского языка и особенно литературы на университетском уровне страноведение должно являться своего рода подготовительной ступенью, без которой многое в истории русской литературы остается неясным или неправильно понятым. Некоторые иностранцы представляют современный русский быт, как и в произведениях И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого и др.

Лингвострановедение как самостоятельный раздел лингводидактики оформилось сравнительно недавно.

В каждом языке существуют лексические единицы, вошедшие в словарь,

которые не возможно перевести, так как они не имеют соответствия в родном языке, как не имеют соответствия в культуре, обслуживаемой этим языком, явления названные ими. Среди без эквивалентных слов, семантизированных в любом словаре, выделяются отдельные группы, которые частично совпадают с классификацией безэквивалентной лексики, предложенной в книге Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова «Язык и культура» (Верещагин, Костомаров, 1998, с.77).

Наибольшую группу составляют:

а). Слова, обозначающие предметы и явления дореволюционного русского быта: «балалайка, бражка, веник, дача, калач, квас, колпак, красный угол, кремль, настойка, тройка, хоровод, трактир» и многие другие.

О *балалайке* можно сказать – это народный трехструнный музыкальный инструмент с ладами и двумя или тремя струнами.

б). Можно сказать и о словах, обозначающих явления, характерные для дореволюционной России: «*забрить, квартальный, мещанин*»; о словах, связанных с церковным бытом и обрядами: «*клобук, всенощная*»; о словах обозначающих воинские звания: «*штабс-капитан*» и др.

Глагол «*забрить*» в дореволюционной России: взять в солдаты.

в). Слова историзмы, которые должны подвергаться лингвистической семантизации: «*бригадир, будочник, городничий, кольчуга, палата*» и др. Среди историзмов выделяется большая группа лексем, связанных с явлениями крепостного права: «*дворян, дворовый, девичья, крепостное право, крепостной, людская, оброк, помещик*» и др.

Слово «*бригадир*» - это военный чин в русской армии рангом выше полковника, а также лицо, имеющее этот чин.

г). В русском литературном языке еще и существуют слова, нерусского происхождения, отражающие черты национальных культур различных народов России, которые должны снабжаться страноведческим комментарием: *буза, джигит, калым, кальян* и др.

«Буза» в просторечие в значении шума, скандала и беспорядок.

д). Фразеологические обороты, не имеющие эквиваленты в других языках и нуждающиеся в комментариях: «*ни пуха, ни пера; подводить под монастырь; подавать карету; лебединая песня; мыть косточки; бабье лето; лезть в петлю; коломенская верста; белая кость; бросать перчатку*» и др.

«*Подавать карету*» в значении отказывать кому-либо в чем-либо.

е). Существуют слова, относящиеся к географическим названиям и необходимо дать кратки справки страноведческого характера: «*Бахчисарай, Эльбрус, Кавказ, Кубань, Нева, Волга*» и др.

«*Бахчисарай*» - это место на юге России.

ё). Необходимо прокомментировать употребление разных форм русских имен, с которыми впервые иностранцы встречаются: Александр, Александра, «*Саша; Иван, Ваня, Ванька; Надежда, Надя, Наденька*» и др.

ж). Иногда в языке существует не только безэквивалентная лексика, но и фоновая и коннотативная лексика: «*чай, дворь, школа, институт*» и др.

Слово «*чай*» в понятии русских ассоциируется так: «*горячий напиток из чая в кружке с лимоном*». Но в понятии иранцев «*чай*» - это горячий крепкий напиток из чая в маленьком стакане с сахаром. Причем стакан должен стоять на блюдечке .

В комплексном лингвострановедческом комментарии обычно возникает необходимость несколько расширить парадигматику и синтагматику семантизируемых слов, т.е. увеличить число лексики, сопряженной с поясняемым словом, а так же показать наиболее актуальную его сочетаемость. Это расширение языковых связей слова приводится обычно на родном языке обучающихся с изучением русским языком.

Приступая к изучению вопроса о месте лингвострановедения в преподавании русского языка мы пришли к выводу, что хотя русский и персидский языки по происхождению считаются однокоренными (из индоевропейских языков), но во многом они отличаются. Национально-культурные компоненты, которые существуют в каждом языке совершенно

незнакомы иранским учащимся, и это часто приводит к недопониманию текста или высказывания.

Особенно проблематичен материал, приведенный в учебниках. Во всех учебниках говорится об «Эрмитаже и Третьяковской галерее, о матрешке, русской бане, о шубе, о коньках» и т.п. без каких-либо комментариев. Необходимо высоко оценивать ознакомление иностранцев с бытом и обычаями русских людей, ролью географических описаний и названий в системе вторичных фоновых знаний. Эти сведения исключительно важны не только при чтении газет и комментариев, переводе литературных произведений, но также и при преподавании русского языка в качестве стимула обучения иностранных учащихся.

Заключение

Мы считаем, что русский язык с точки зрения грамматики трудный язык и для того чтобы сделать урок интересным для учащихся, уже на первом курсе должно преподаваться страноведение, как составная часть программы обучения русскому языку и литературе. С методической точки зрения хорошо было бы составить систематизированный и последовательный учебник по страноведению. Такой учебник помог бы преподавателям и учащимся при изложении и усвоении не только литературы, но и русского языка (семантика, идиомы, элементы фольклора, пословицы и поговорки).

Литература

- Аверинцев С.С. *Попытка объяснить: беседы о культуре*. М., 1988.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. *Язык и культура*. М., 1998.
- Маслова В.А. *Введение в культурологию*. М., 1998.
- Никитина С.Е. *Устная народная культура и языковое сознание*. М., 1993.
- Телия В.Н. *Культурно-национальные коннотации фразеологизмов// Славянское языкознание*. М., 1993.